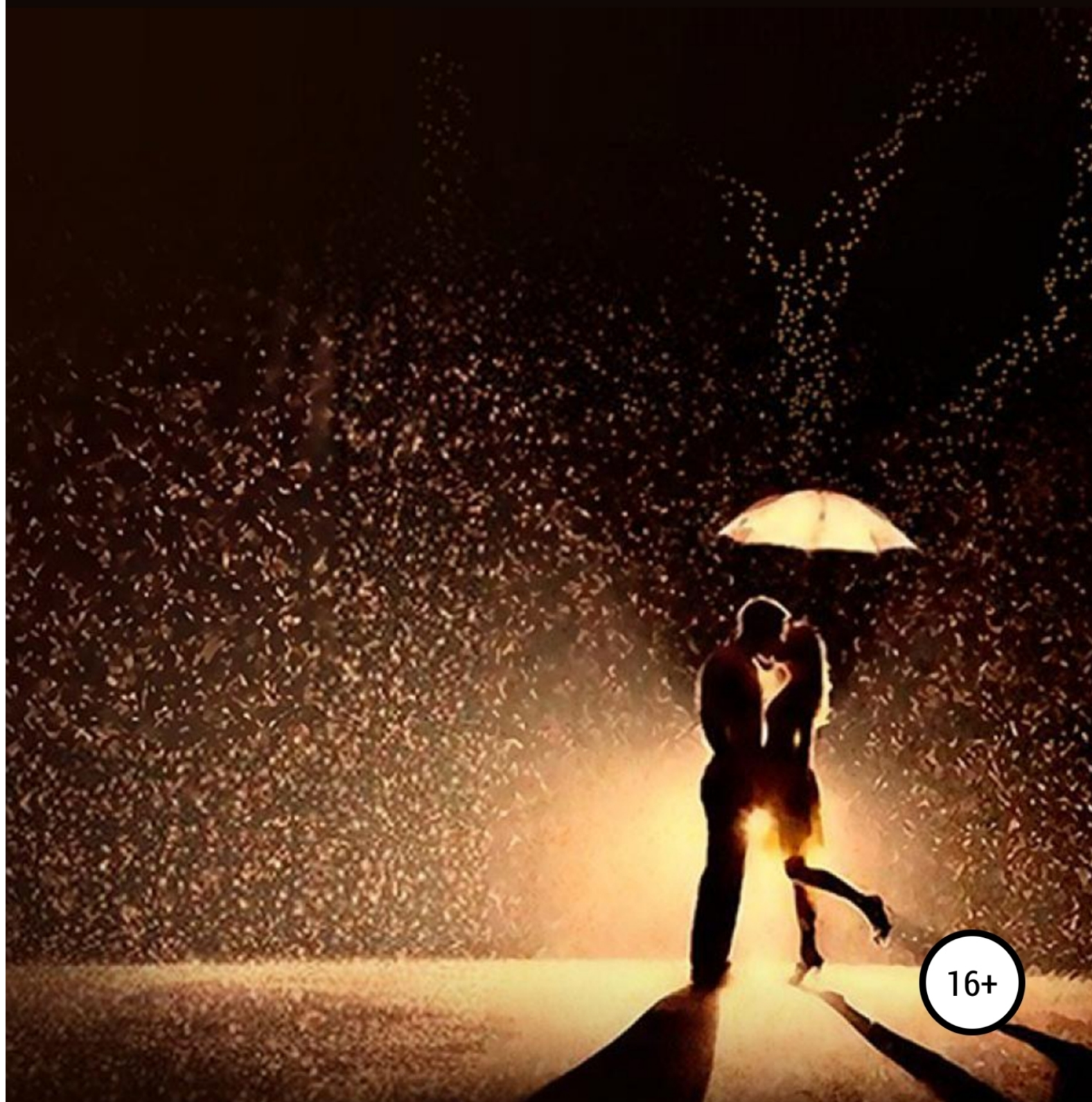

Любовь Белякова

ПРИМАНКА ДЛЯ ЗМЕЯ

16+

Любовь Белякова

Приманка для Змея

«Автор»

2019

Белякова Л.

Приманка для Змея / Л. Белякова — «Автор», 2019

Софья всего лишь студентка химфака, которая ведет размеренную, спокойную жизнь, и ее это вполне устраивает. Однако судьба сталкивает ее с безжалостным убийцей Змеем. Все бы ничего, но теперь она является единственным свидетелем, который знает в лицо отравителя, отправившего на тот свет несколько сотен человек. Неуловимый, изворотливый, просчитывающий все до мелочей убийца ускользает от полиции уже много лет, его ищут по всему миру. Софье придется на время стать приманкой для Змея.

© Белякова Л., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	29
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Любовь Белякова

Приманка для Змея

Глава 1

Высокий оселок – небольшое село в Нижегородской области, оно стоит немного поодаль от дороги на холмах, в нем есть одна большая широкая улица и еще несколько поменьше. Дома в селе большей частью старой постройки, низ у них каменный, верх из дерева. Основное население старики и приезжие – те, кто появляется в селе только летом.

Одна из улиц отходит от центральной широкой дороги села и идет загогулиной к кладбищу. Есть на этой улице коричневый ничем непримечательный щитковый домик. Крыша у него скатная, над верандой пологая. Когда-то в этом доме жила Валентина Васильевна Чижова, вдова, вытянувшая на своих плечах сына. Сын уехал в большой город, женился, у него появилась дочь Софья. Девочка росла спокойной, рассудительной, скромной. Она приезжала к бабушке на все лето каждый год, и Валентина Васильевна в ней души не чаяла. К тому времени как Софья выросла и поступила на химический факультет университета, ее родители решили переселить бабушку из деревни в город поближе к себе. Сначала они хотели купить ей жилье в своем районном центре, но Валентина Васильевна сказала, что лучше она будет жить в том городе, где предстояло учиться Софье. «Соня будет жить в своем доме, да и вдвоем не страшно, мы присмотрим друг за другом», – высказала бабушка свое веское мнение. Этот вариант всех устроил. Софья приступила к учебе, а ее бабушка переехала в Нижний Новгород. Они жили спокойной размеренной жизнью в обычной двухкомнатной квартире.

На курсе Софья не прижилась. От природы стеснительная, но при этом прямолинейная, она снискала славу зазнайки. Ростом девушка была невелика, всего полтора метра, да и от природы чуть полновата. Ее подруга, Лида, училась с ней на одном курсе, она, наоборот, была очень высокой и худой. Жили девушки в одном доме и утром выходили в одно и то же время. Слово за слово, так и подружились. Лида выросла в детском доме, ей дали крохотную квартиру в двадцать квадратных метров на первом этаже. Днем девушка училась, вечером работала в баре. Успеваемость у нее была не очень высокая, она просто не справлялась со всем. Соня помогала ей, как могла: объясняла лабораторные, вместе по ночам они оформляла отчеты, решали задачи по высшей математике.

Их общий друг Ваня, по прозвищу Кит, всегда делал с ними лабораторные работы. Он был очень смышленным малым и почему-то в основном общался только с ними. Была правда у него странность. Он всегда ходил в черных джинсах, белой рубашке, а на его шее на шнурке висел зуб дельфина. Эта одежда была на нем и в стужу и в жару. Он ездил на старой иномарке и иногда подбрасывал девушек до дома. Но парень был не прост, как казалось всем на первый взгляд. Он был из богатой семьи, имел хорошее образование. Предметы, которые изучали студенты, Кит уже знал, поэтому на лекциях он зачастую просто спал. Никто из группы понятия не имел о его высоком социальном положении, а Лида и Соня хоть и знали, но молчали.

Их троицу за глаза звали «Лапоть, Соломинка и Пузырь», ведь вместе они смотрелись очень несуразно. Низенькая толстушка, высокая блондинка и парень из тропиков.

Летом друзья обычно разделялись. Лида работала в две смены, стараясь накопить как можно больше денег на следующий год, Кит летел с семьей на курорт, а Софья ехала в Высокий Оселок и проводила там ровно месяц. В полном одиночестве она могла посвятить себя своему любимому хобби – рисованию. Девушка вставала в восемь, пила кофе, потом пару часов проводила на крыше веранды, загорая на солнышке. На пляже Софья всегда стеснялась своего

тела, а здесь, в деревне, ей было хорошо. Она купила себе простенький красный купальник в горошек и просто наслаждалась деревенской тишиной и теплом лета.

Все изменилось в один вечер, когда в сумерках Соня увидела всполохи огня, что-то горело в центре села. Девушка закрыла дом и вышла на улицу. По пути она встретила бабу Раю, та жила чуть подальше, почти в самом конце улицы. Пожилая женщина, опираясь на клюшку, ковыляла, шаркая по щебенке большими синими галошами. Рассчитывая на долгую прогулку, бабушка надела теплую кофту и жилет, на голову повязала цветастый платок.

– Сонь, ты что ли? – спросила баба Рая, всматриваясь мутными серыми глазами в лицо Софы.

– Я, баба Рая. Что там происходит?

– Магазин горит, пожарных уже вызвали.

Они вышли на главную улицу. Уже издалека Софья видела, что огонь поднимается высоко над строением, без сомнения, здание не уцелеет. На дороге стояли три пожарных машины. Две из них поливали соседние дома водой, одна тушила само возгорание. Люди столпились на дороге.

– Поджог это, поджог! – громко сказал дед Прохор, который в принципе не говорил тихо из-за глухоты.

Ему возразила Анжела. Женщине было за сорок. Красивая стройная брюнетка любого могла заткнуть за пояс.

– Да какой поджог! Кому нужен этот магазин? Проводка это!

Хозяйка магазина стояла рядом, она прижала ладони к щекам.

– У-у-у, – тихо простонала она, – такое дело загубили...

Магазин был один в селе, совсем небольшой, он работал круглый год. Там можно было купить необходимые продукты, заказать что-то в городе. Хозяйка магазина за небольшую доплату привозила жителям лекарства, садовые инструменты, хозяйственные принадлежности. Этот магазинчик был нужен селу, да и для хозяев, которые тут жили круглый год, он был большим подспорьем.

Когда строение обрушилось, Софья пошла домой. Ей еще предстояло испечь булочки с изюмом для гостей, которых она ждала завтра.

Поздно закончив с делами, девушка легла спать. Однако эта ночь была другая. И как только свет во всех окнах погас, пламя вновь взметнулось над поселением, уничтожая на сей раз жилой дом.

Крик снаружи разбудил Софью посреди ночи. Она резко села, прошла из спальни в зал, который находился в передней части дома, прислушалась, всматриваясь в ночную тьму.

– Соня! – услышала она сорванный голос бабы Раи.

Соня надела тапочки и выбежала наружу.

– Что, баб Рай?

– Соня, дом Тани горит!

Соня посмотрела в сторону центральной улицы. Ночное небо озарялось рыжим светом огня, и синим подмигиванием пожарных машин.

Татьяна Ивановна жила одна, мужа она недавно схоронила и уже подумывала о продаже имущества и переезде в другое крупное село, поближе к детям.

– Бежим скорее, может, Тане помощь нужна, ты проворнее меня.

Скорее не получалось, баба Рая со своей палочкой ползла как черепаха, пыхтя при этом как паровоз и постоянно хватаясь за локоть Софы для поддержания равновесия. Когда они подошли к пожарным машинам, из толпы к ним вышел Прохор, старик был напуган.

– Рая! Таню не нашли! Таня пропала!

– Да что ты говоришь, ирод! – зло прикрикнула баба Рая.

Прохор перекрестился.

– Вот тебе крест, нигде ее нет, и в доме пожарники проверяли.

Баба Рая возвела взгляд в небо и громко крикнула так, что все повернулись к ней.

– Что стоите, черти! Таню надо искать, хватит пялиться, тут уж ничего не спасешь. Идите по селу, прочешите каждый закоулок! Дай бог, жива!

Люди как спохватились. Соня пошла на окраину села, там дорога шла вниз. Пройдя мимо старых покосившихся заброшенных домов, заросших вишняком, девушка вышла в поле, поднялась на пригорок. И тут она увидела, как от села в сторону асфальтированной дороги кто-то едет на мотоцикле. Человек ехал медленно, крадучись. Софья следила за красным огоньком от фары до тех пор, пока визитер не скрылся из виду, двигаясь в сторону Казанской трассы.

Софья обошла округу, замечая вдали других людей. Они громко звали бабу Таню. Девушка прошла чуть дальше, пару раз крикнула бабушку и, не получив ответа, вернулась обратно.

Люди стягивались к пожару, а от дома между тем остался только закоптелый каменный низ.

Баба Рая нервно теребила кончики платка.

– Ну что, Сонь?

– Ничего, я была на окраине...

– Надо полицию вызывать, – перебила девушку Анжела.

Софья заметила Прохора, тот бежал со стороны магазина, тяжело поднимая кирзовые сапоги.

– Рая, Рая, там Таня!

Когда он добежал до пожарных машин, его окружили люди. Дед скрутился в три погибели, пытаясь отдышаться.

– Что, что Таня? – спросила баба Рая, выпучив глаза.

Прохор глубоко вздохнул и на выдохе, захлебываясь, сказал:

– Таня за магазином, у лавочки, мертвая, фух!

Все пошли к первому пожарищу, пройдя мимо горелок, люди спустились вниз к лавочке, одиноко стоящей над оврагом. От лавочки с горки тропа шла дальше, она проходила через низину около небольшого пруда, а потом опять забирала круто вверх. Там, на другом холме, она огибала кладбище и выходила на улицу, где жили Софья и баба Рая.

Татьяна Ивановна лежала, раскинув руки, у лавочки. Кто-то пощупал ее пульс, констатируя очевидное:

– Мертва, надо полицию вызывать.

Софья посмотрела на покойницу. Глаза ее были широко открыты, лицо покрыто легким румянцем, а изо рта на землю капала слюна.

– Сердце не выдержало, – сказал Прохор, стянув с себя кепку.

– Да, – грустно согласилась баба Рая, – Анжела, позвони ее детям.

Этой ночью село не спало, люди разошлись по домам, опасаясь новых поджогов. Софья тоже была вся на нервах, поэтому уснула только к утру.

Она проспала дольше обычного, около одиннадцати дня девушка проснулась, решив, что, пожалуй, у нее есть пара часов, чтобы вернуть свою жизнь в привычную колею. Девушка умылась, выпила чашку кофе и забралась на крышу веранды, решив до обеда немного позагорать. Софья включила радио и поставила его рядом со своим ковриком. Из динамика чуть слышно лилась спокойная музыка. Накрыв лицо платком, девушка глубоко вздохнула и представила себе деревушку вдалеке, простые бревенчатые дома и покосившийся плетень с подсолнухами за ним. Этим летом она хотела рисовать подсолнухи. «Где бы их еще найти эти подсолнухи», – рассуждала она. В этот момент Софья уловила легкое шуршание гравия, она сняла с себя платок, села.

Около калитки остановился высокий мужчина. Он ее не видел, но явно слышал звуки радио, хотя и не мог понять, откуда они идут.

– Здравствуйте, – сказала Софья, выдавая свое местоположение.

Мужчина поднял взгляд. На вид ему было за тридцать, рост как минимум метр девяносто. Он был крепкого спортивного телосложения, одет в джинсы и футболку, а за его плечом висел черный рюкзак.

– Привет. Взрослые дома есть?

Софья недовольно скривилась. Девушка встала в полный рост, спустилась по лестнице, надела ситцевое платье.

– Вы заблудились? – спросила она, подойдя к калитке.

– Нет.

Мужчина достал удостоверение, и Софья привстала на носочки, чтобы рассмотреть документ.

– Следственный комитет, – коротко сказал мужчина.

В удостоверении было написано, что зовут его Валерий Павлович Серов, он – следователь по особо важным делам.

– Вы можете поговорить со мной.

– Обязательно, но только в присутствии взрослых.

– Мне двадцать один. И я тут одна!

Валерий с минуту смотрел на девушку. Не верилось, что ей двадцать один, ну, максимум лет шестнадцать.

– Дайте мне ваш паспорт.

Софья вздохнула и открыла калитку.

– Ладно, проходите.

Она проводила мужчину на широкую открытую веранду, на которой по обе стороны от прохода в дом стояли два плетеных кресла.

– Присаживайтесь, пожалуйста, – показала Софья на одно из кресел, – сейчас принесу паспорт.

Валерий садиться не стал. Когда девушка ушла в дом, он решил немного осмотреться. Это была чисто профессиональная привычка, ведь по окружающей обстановке можно составить некоторое представление о человеке.

Веранда находилась в идеальном состоянии, дощатый пол покрашен коричневой краской, столбики были чуть темнее пола. В углу стояло что-то плоское накрытое простыней. Валерий нагнулся и приподнял ткань, под ней он обнаружил несколько холстов. Одни были закончены, к другим только прикоснулась рука художника. Он присел на корточки, всматриваясь в пейзаж. На картине было изображено поле, с перекатывающейся от ветра травой. Оно уходило ввысь, в полуденное небо, спрятавшееся за горами белых облаков. Цвета пейзажа были неяркими, автор стремился передать естественность природных красок. Легкое дуновение ветерка, и ему на мгновение показалось, что трава на холсте пришла в движение, он почувствовал аромат летних трав, на который до этого и внимания не обращал. Безмятежность – вот какое ощущение вызвала у него эта картина.

Мягкий голос девушки вывел его из задумчивости.

– Вот паспорт.

Валерий посмотрел на девушку.

– Ваша работа?

Софья кивнула головой и села в кресло. Валерий занял место напротив, открыл документ. Софья Андреевна Чинова, по паспорту ей действительно только что исполнился двадцать один год. Валерий достал из рюкзака диктофон.

– Вы не против, если я запишу наш разговор?

Софья жестом головы показала, что не против.

– Софья Андреевна, расскажите о той ночи, когда горели дома, и погибла Татьяна Ивановна.

Софья подняла руку, потеревшая русые волосы, слегка отливающие медью, потом заправила выбившуюся кудрявую прядку за ушко и опустила взгляд вниз.

– Я увидела всполохи огня около десяти вечера. К магазину подошла тогда, когда там уже работала бригада пожарных.

– Сколько человек там было, примерно?

– Точно сказать не могу, около сотни.

– Посторонние?

– Я не всех знаю, ко многим приезжают гости, поэтому скажу, что были незнакомые мне люди.

– Татьяну Ивановну вы видели на месте первого возгорания?

– Нет.

– Когда вы видели ее последний раз?

– Я видела ее утром из окна комнаты, она шла от центральной улицы.

– А второй пожар, что про него скажите?

– В это время я уже спала. За мной баба Рая зашла, она живет чуть подальше на этой же улице. Мы пошли к дому Татьяны Ивановны. Пожарные, как и в первый раз, уже были на месте. Хозяйки в доме не было. Стали искать, люди разбрелись по всей деревне, а я на окраину пошла. Нашел ее дед Прохор, женщина лежала около скамейки над обрывом.

– И ничего необычного?

Софья задумалась. Она встала и начала ходить вдоль крыльца. Девушка согнула указательный пальчик и прижала его к губам.

«Что-то видела, – размышлял Валерий, наблюдая за Софьей, – и сейчас думает говорить или нет».

Взгляд девушки был задумчивым, золотистые брови слегка нахмурены. Вдруг Софья остановилась напротив Валерия и посмотрела на него в упор. Она оценила его лицо и поняла, что он, безусловно красив, но не той модельной красотой, которую привыкли ценить в обществе. Он был харизматичен. Волосы русые, черты лица достаточно резкие, угловатые, нос правильный, взгляд темно-серых глаз жесткий и вдумчивый. Особенно Софье приглянулась форма его бровей, и она, рассуждая про себя о художественных перспективах, указательным пальчиком провела в воздухе линию, повторяя очертания брови мужчины. Потом Софья прошла взглядом по его телу. Об обнаженной натуре она могла только мечтать, и, судя по мышцам, проглядывающим через футболку, он был бы идеальной моделью.

– Красивый, – задумчиво сказала девушка, – неплохо бы было потренироваться.

– Вы о чем сейчас? – резче, чем хотелось бы, спросил Валерий.

В лице Софьи произошла мгновенная перемена. Она вздрогнула и испуганно закрыла рот ладошками.

– Ой, мамочки, я это вслух сказала? Простите. Я просто нарисовать вас хотела и задумалась над тем, как бы разместить перед собой модель, – лепетала девушка, блуждая взглядом по сторонам, как провинившаяся школьница.

Валерий усмехнулся.

– Вернемся к событиям, вы так и не ответили на мой вопрос.

Девушка опять села в кресло, она положила локти на колени, скрестила тонкие изящные пальчики и посмотрела в глаза Валерию.

– Было кое-что! – приглушенно произнесла она. – Когда я пошла на окраину села искать бабушку, то увидела, как вдалеке от деревни к дороге едет мотоцикл. Он крался медленно, как будто стараясь не шуметь. Может, это ехал поджигатель?

Девушка резко откинулась на спинку кресла.

– В какое время это произошло?

Софья пожала плечами.

– Не знаю.

– Сколько по времени у вас заняла дорога от дома до окраины, с учетом того, что какое-то время вы находились около пожарных машин.

– Минут двадцать.

Проверив по записям время вызова пожарных, Валерий прибавил еще двадцать минут. Получалось, что девушка засекала мотоциклиста около двух ночи.

– В какую сторону он поехал, когда выбрался на главную дорогу? – спросил Валерий, не надеясь на то, что девушка и это заметила.

– Он поехал в сторону Казанской трассы.

«Отлично, уже кое-что, возможно, я его обнаружу на камерах дорожной видеофиксации, – размышлял Валерий. – Хотя, вероятность того, что это отравитель – минимальна. Змей не работает так топорно».

– Бабу Таню цианистым калием отравили? – вдруг спросила девушка.

Мужчина резко поднял голову и посмотрел ей в глаза.

– Да. Как вы догадались?

– Румяная она была, зрачки расширены, обильное слюноотделение. Очень похоже на отравление цианистым калием.

– Детективы читаете?

Софья махнула рукой.

– Что вы, нет, я просто недавно неорганическую химию сдавала и ради интереса читала про цианид.

– На химика учитеесь?

– Да.

– Пожалуй, я пойду, – сказал Валерий, понимая, что больше от девушки он ничего интересного не услышит, – вы мне первая попались, остальные, по-видимому, еще спят.

– Подождите, это еще не все! Сейчас я схожу за бумагой и карандашом.

Девушка скрылась за занавеской.

«Здорово, на опрос всей улицы у меня, наверное, год уйдет».

Софья через минуту вернулась с альбомом и карандашами. Она села в кресло, надела круглые очки в тонкой коричневой оправе и начала с энтузиазмом рисовать.

– Вы что, решили меня нарисовать?

Софья посмотрела на следователя поверх очков.

– Нет, конечно, вы мне не давали своего согласия. Я рисую вашего подозреваемого!

– Кого? – Валерий аж подпрыгнул.

– Спокойствие, только спокойствие! – протянула Софья, продолжив работу. – Я сейчас все вам объясню. Минуту терпения.

Девушка сосредоточенно работала над портретом, даже не сознавая значимость события. Она первая видела Змея вживую. Неуловимый, изворотливый, он травил своих жертв, подмешивая цианистый калий в лекарства и расставляя их на прилавках аптек. По всему миру он безжалостно убил уже более четырех сотен человек. И никто не знал, ни как он выглядит, ни где он объявится в следующий раз. Отравитель работал с разными таблетками: витаминами, средствами от головной боли, успокоительными. Шансы поймать его были минимальны. И тут в этой деревеньке, в этом захолустье, у него что-то пошло не так. Ему пришлось замечать следы!

– В тот день, когда все это началось, как и сегодня, я загорала на крыше. Обычно я кладу на лицо платок, чтобы не обгореть. Вдруг слышу шуршание гравия под чьими-то ногами. Я приподнялась, чтобы посмотреть, кто идет. По дороге со стороны кладбища шел мужчина.

Софья перелистнула страницу и продолжила работу.

– Он был не так высок, как вы, примерно метр восемьдесят, – рассказывала девушка. – На нем были темно-синие джинсы и рубашка, тоже джинсовая, но оттенок все же светлее, на голове красная бейсболка, она закрывала его лицо от меня. Я из вежливости решила поинтересоваться, не заблудился ли он. Иногда люди приезжают на кладбище и, пройдя до него от магазина по тропе, идут дальше до нашей улицы, думая, что она центральная. Меня достаточно часто, не менее десятка раз за месяц, спрашивали, как попасть на главную улицу. Когда он поравнялся с калиткой, я его окликнула. Он чисто рефлекторно буквально на секунду поднял голову, и я успела рассмотреть все черты его лица, за исключением глаз, их закрыл козырек кепки. Сейчас я думаю, что он, поняв свою ошибку, сразу склонил голову вниз. Именно поэтому я предполагаю, что он ваш подозреваемый.

– Что он ответил?

Коротко сказал «нет» и пошел дальше, но уже не так размеренно, а быстро.

– Его голос был высоким или низким?

– По тональности средним, но я заметила легкую хрипотцу и одышку, возможно, он курящий человек. Вот держите.

– Цвет его волос?

– Блондин, глаза, скорее всего, у него серые или голубые, так как блондины с карими глазами попадаются крайне редко. Я полагаю, у него высокий лоб, это было видно по посадке кепки. Я чаю налью, вы не против?

Валерий покачал головой, всматриваясь в рисунки.

О нет, теперь он был не против! Более того, Валерий готов был сейчас подхватить на руки этот маленький пончик и подбрасывать его в воздух. Девушка выполнила рисунки с поразительной детальностью. Она не забыла о родинке на щеке, показала крупный нос картофелиной, короткие волосы, даже оторванную пуговицу и пятно на джинсах она нарисовала.

– Насколько эти рисунки передают детали? – спросил Валерий, когда девушка появилась в дверном проеме.

– Стопроцентно. У меня абсолютная память на образы. Если я увижу этого человека снова, я его узнаю.

– Вы же не видели его лица полностью! Как вы его узнаете?

– Для меня это не важно! Я видела больше пятидесяти процентов образа, я его узнаю!

«Маленький пухленький гений! Одно ясно, здесь ее оставлять нельзя, за десять лет она первая видела Змея». Девушка этого не осознавала, но сейчас она находилась под ударом, ей грозила смертельная опасность.

Софья перенесла через порог на веранду небольшой столик и поставила его в проходе между кресел. На круглой столешнице, как на картинке, стояли две фарфоровые чашечки с чаем, небольшие булочки с изюмом идеально смотрелись в глубокой чаше из тонкого фарфора. Она взяла чашку одной рукой, другой подняла блюдечко и переместила их к себе.

– Валерий Павлович, угощайтесь булочками. Они у меня неплохо получаются. Деревня наша небольшая, но опрашивать людей вы будете долго. Здесь не принято торопиться, и, уверяю вас, к концу дня вы будете знать все сплетни.

Валерий за один укус одолел половину булочки и понял, что вкуснее он еще ничего не ел.

– Думаю, ваш молодой человек в восторге от этих булочек. Очень вкусно.

– Спасибо за комплимент. Я, наверное, не удивлю вас, если скажу, что у меня нет молодого человека, – с легкостью призналась девушка. – Зато у меня есть друзья. Они приедут сегодня, и мы устроим небольшую вечеринку.

Вот насчет вечеринки Валерий теперь сильно сомневался. Пока девушка стирала белоснежным носовым платком со своих пальчиков остатки сахарной пудры, у него зрел план дей-

ствий. Валерий достал телефон и сфотографировал ее наброски, их и запись с диктофона он отправил в офис. После этого Валерий начал вызванивать своего коллегу.

– Сань, привет, я в Высоком Оселке, интересного здесь хоть отбавляй. Я тебе скинул рисунок «Змея».

На другой стороне возникла пауза, а потом полился поток вопросов.

– Его видела девушка, она тут отдыхает, скорее всего, он придет за ней. Кстати, она может его опознать!

При этих словах Софья замерла. Только сейчас она поняла серьезность ситуации.

– Да, я знаю, ей нужна защита. Что делать? Подними в селе кипишь, пусть наши ребята пройдутся по домам, проведут опрос. Я пока останусь с ней, раскрываться не буду, засвечусь как герой любовник.

Валерий слушал своего коллегу и наблюдал за Софьей. Пончик разозлился. Девушка сидела неестественно прямо, скрестив руки на груди и, насупившись, смотрела на него. Когда он положил трубку, она произнесла:

– Зачем все это нужно?

– Софья, я сожалею, но человек, которого вы встретили – это Змей. Так мы называем отравителя, которого ищут на всех континентах мира. Он не щадит ни детей, ни стариков, ни больных, ни здоровых.

– Это точно он?

– Вероятность очень велика. Обычно он появляется в крупных городах и подкладывает лекарства на открытые стойки в аптеке. Каждый раз он выбирает такое место, чтобы его невозможно было засечь, маскируется. Отрава может лежать на полках месяцами, прежде чем лекарство купит несчастная жертва. Софья Андреевна, он попытается вас устранить.

Соня вся сжалась, теперь ей казалось, что убийца поджидает ее на каждом шагу. Она прижала руку ко лбу и прикрыла глаза. У нее образовался ком в горле.

– Что мне делать? – тихим сдавленным голосом спросила девушка.

– Во-первых, сейчас вы под защитой, за вами будет вестись круглосуточное наблюдение. Ну и на время вам придется обзавестись ухажером в моем лице, только так я смогу быть с вами круглые сутки, не вызывая подозрений.

Софья пару минут смотрела на Валерия, обдумывая его слова.

– Вы понимаете, что мы в принципе не похожи на пару?

– Почему же?

– Вы выше меня, старше, в принципе, это выглядит странно!

– По-моему все просто, мне нравятся малышки, вам – мои ухаживания. Это нормально, странных пар полно, и никто не удивится, если наши отношения через некоторое время с легкостью разорвутся.

– А друзьям я что скажу? Откуда я вас взяла такого замечательного?

– Отмените встречу.

– Как? Они будут здесь через четверть часа!

– Да, с этим сложнее. Ну не важно, просто называйте меня Валерой, с остальным я справлюсь.

– Ох, а я-то справлюсь? – сокрушенно произнесла Софья.

– Что же поделать, Софья Андреевна, теперь вы на передовой, от вас зависит жизнь сотен, а может и тысяч людей. Придется справляться, я вам помогу. Как вас обычно близкие называют, я имею в виду ласкательные прозвища, типа заек, кис и солнышек?

– Совенок.

Валера усмехнулся. В девушке действительно что-то было от совы: большие глаза золотисто карего цвета, мелкие черты лица, пушистые коричневые реснички. Длинные медно-русые волосы Софьи были забраны в высокий пучок, а челка мягко обрамляла лицо по форме

напоминающее сердечко. Все это, безусловно, смотрелось очень мило. И в тоже время Софья Андреевна была далека от идеала женской красоты. В ней, дай бог, было метр пятьдесят росту. В принципе, пропорции тела были правильными, при этом она не отличалась худобой. Ее полноватые бедра и грудь куда лучше смотрелись, будь она хотя бы на пятнадцать сантиметров выше. Добором шло детское личико, которое в любом благоразумном мужчине вызывало лишь одну праведную мысль: «дадут больше, чем весит». Стопроцентно, она не вызывала интерес у мужчин.

– Ладно, приступим. Идите ко мне, Совенок.

После этих слов глаза Софьи округлились.

– Так, для начала, не делайте такие удивленные глаза, вы просто влюбленная по уши девушка, вам нравятся мои прикосновения и внимание. Представьте, что вы играете роль в театре, а остальные люди – зрители.

Софья встала, сняла очки. Она нервно теребила их в руках, когда Валерий приблизился к ней вплотную.

– Не надо так стесняться, а то я подумаю, что и правда, понравился вам.

Софья резко подняла голову.

– Понимаете, у меня не было таких отношений, я не смогу вести себя естественно.

– Да, я понял, давайте просто отработаем несколько сцен. Разница в росте нам на руку, люди не будут удивляться, почему мы не целуемся, это просто неудобно.

Софья улыбнулась.

– Согласна. Что дальше?

– Влюбленные обычно много прикасаются друг к другу. Вы можете взять меня под руку, попробуйте, это не страшно.

Софья встала рядом и взяла мужчину под руку.

– Все нормально?

– Да.

– Теперь возьмите меня за руку.

– Хорошо.

Соня осторожно прикоснулась к большой теплой ладони мужчины, мягко проскользнула по его пальцам.

– Отлично, сейчас будут небольшие объятия, не пугайтесь, представьте, что я ваша подушка, и закройте глаза, тревожный взгляд выдает ваши истинные чувства.

Софья обвила руками торс Валерия, слегка прильнув к нему и закрыв глаза. Он тоже обнял ее, чуть сильнее сжав кольцо рук.

– Отлично, вы способная ученица, – сказал Валерий и поцеловал ее в макушку.

Софья резко подняла голову. Валерий улыбнулся, смотря в ее большие удивленные глаза.

– Добавим «изюминку» в наши отношения. Хорошо?

– Ладно, пусть будет изюминка.

– Софья, нам придется перейти на «ты», для тебя я теперь Валера.

– А я – просто Соня.

– И еще, я буду смотреть на тебя как мужчина, страстно желающий даму своего сердца. Просто знай, что в моей голове в этот момент нет ни одной пошлой мысли.

– Угу.

Валерий обнимал девушку, хотя в этот момент мог бы и отпустить ее. Соня была какая-то другая. Она не вызывала у него чувство возбуждения или похотливого желания, но не было и отчуждения. Странно, но сейчас он как будто оказался дома, и она была такая нежная, мягкая, домашняя. Одно её объятие, и он расслабился, скинул напряжение, которое накопилось в нем за время долгого пути из столицы в глубинку. Софья улыбнулась, и Валерий не удержался, улыбнулся в ответ.

– Сонь, для всех я обычный сварщик. Надо придумать, как мы познакомились.

– Ты меня подвез от остановки до дома.

– Хорошо, я тебя подвез, договорились.

– Сейчас мне что делать? Машина едет, возможно, это Лида и Кит.

– Я сяду в кресло, а ты занимайся тем, чем хочешь. Все должно быть естественно.

Валера сел в кресло и взял чашку с чаем. Софья пошла к цветнику и нашла лейку, вылила из нее воду на цветы. «Спокойствие, все нормально, это просто игра, ничего страшного со мной не происходит. Ох, пошли, поехали».

– Соня! Соня!

Девушка подпрыгнула как ошпаренная и с завидной прытью побежала к калитке. Она открыла дверку и крепко обняла высокую худую девушку.

– Лида, слава богу, ты приехала.

Кит хмыкнул.

– Я вижу, что мы много пропустили.

Валерий подошел к молодым людям.

– Привет.

– Здравсти, – хмыкнув, сказал Кит.

Высокая девушка с подозрением посмотрела на мужчину.

– Вы кто такой? – резко спросила она.

– Я парень Совенка!

Софья тяжело вздохнула. «Ну вот, началось».

Лида видела перед собой уверенного в себе, опытного мужчину, старше их как минимум на десяток лет. Он смотрел на Соню с обожанием, и это бесило Лиду еще больше. Это подстава, ей уже был знаком подобный взгляд, который можно интерпретировать как фразу: «дорогая, ты все для меня, только дай!»

– Вам что от нее нужно? – напрямую спросила Лида.

– Помягче девушка, я просто обожаю своего Совенка.

– Лид, все хорошо, это Валера, он хороший, – мягко сказала Софья. Девушка подошла к Валерию и обняла его, мужчина тут же откликнулся, приобняв ее за плечи.

– Понятно все с тобой, вторая жертва в очереди, – заметил Кит, проходя мимо парочки.

Валерий был не в курсе событий, но на всякий случай поцеловал Соню в макушку. Лида в это время убивала его взглядом, а Софья уткнулась лицом в его грудь.

– Видимо, ты будешь учиться на своих ошибках, – с раздражением заметила Лида.

Софья отпрянула от Валерия и подхватила Лиду под руку.

– Лид, все будет нормально. Пойдем, я тебе дом покажу, – сказала Софья.

Девушка провела их в дом. Пространство внутри было разделено на две комнаты, кухню и ванную. Окна ванной и большой комнаты выходили на улицу. Кухня и маленькая спальня занимали заднюю часть дома.

Оказавшись в зале, Софья взяла у друзей вещи и положила их на большой диван, обитый молочно-розовой тканью в цветочек. Она подошла к круглому столу из темного дерева и, взяв с него низкую широкую вазу с полевыми цветами, переставила ее на подоконник.

– Кит, ты будешь ночевать в гостиной вместе с Валерой, а я и Лида в маленькой комнате.

– А, так, значит, у вас еще ничего не было?

Лида тут же отвесила Киту подзатыльник, а Софья сделала вид, что вопроса она не слышала. Валерий не стал усугублять неловкую для девушки ситуацию.

– Ребята, будете булочки с изюмом?

– Да! – хором ответили друзья.

– Сонь, я мясо привез и угли. Как насчет шашлыков?

– Отлично!

– А меня обнимешь? – обиженно проворчал Кит.

Соня улыбнулась и обняла друга.

– Значит, ты – Совенок? – спросил Кит, смотря на Валерия. В этом взгляде Валера прочитал не только переживания за неудачный выбор девушки, в нем было что-то другое, возможно, ревность?

– Меня так папа с мамой зовут и теперь Валера.

Кит отпустил Соню, и Валерий сразу притянул девушку к себе. Как и ожидалось, парень зло посмотрел Валере в глаза. «Кажется, у меня есть конкурент. Не ожидал», – удивился Валерий, наблюдая за Китом.

– Может, устроим фуршет на заднем дворе? – предложила Софья.

– Давайте! – согласился Кит.

– Валера, Кит, отнесите, пожалуйста, этот стол за дом, поставьте его под яблоню, и кресла с веранды тоже надо перенести туда.

– Хорошо, сейчас сделаем.

Валерий посмотрел Соне в глаза и подмигнул.

– Лид, поможешь мне с нарезкой?

– Конечно, но нарежу как обычно, наперекосы.

– Ничего, у нас все получится очень вкусно.

Девушки ушли на кухню, а Валера, как положено воздыхателю, проводил Соню взглядом.

– Она тебя все равно бросит, можешь не стараться, ты – старый, – сказал Кит, взяв столешницу за один край, в то время как Валера поднял другую сторону стола.

Валерий усмехнулся.

– Ты плохо знаешь Соню. Она не будет завязывать отношения ради того, чтобы просто погулять. Так что ты опоздал.

Кит помрачнел.

– Ты, что-то попутал, девчонка мне не интересна. Надо мной смеяться будут, если я начну с ней встречаться.

– Конечно, ты с ней не будешь встречаться, ведь она – моя девушка.

– Ну да, только я бы на ее месте сейчас думал не о парнях, а о том, как поправить ситуацию. В конце концов, она может стать выше и стройнее, с современным уровнем медицины все возможно. Может тогда, она бы стала для меня больше чем друг.

Валера окинул парня презрительным взглядом. Обычно на личности он не переходил, но тут не сдержался:

– Идиот, – коротко сказал Валера, ставя стол под яблоней в саду, – и, слава богу, парень, это твоя беда. Больше не лапай мою девушку, мой добрый тебе совет, держи руки при себе.

Кит окрысился и хотел ответить на оскорбление, но в этот момент из дома вышли девушки, и мужчины поспешили за креслами.

Около двух часов Валерий наблюдал за молодыми людьми. Кит с ним больше не разговаривал, Лида смотрела с настороженностью. А Соня? Соня просто делала все, чтобы угодить гостям. Она красиво расставила закуски на столе, дополнила угощение парой бутылок хорошего вина. Молодые люди говорили об учебе, обсуждали экзамены, затронули они и события прошлой ночи. Соня все им рассказала, но историю про встречу со Змеем не затронула.

«Лида, наверняка, стесняется своего высокого роста, – рассуждал Валерий, наблюдая за троицей. – Возможно, прошла через неудачные отношения. Девушка добрая, за Соню переживает как за себя. Друг их из золотой молодежи. Тяжелее ручки ничего в жизни не поднимал. Мнит себя великим умником, хотя, похоже, и вправду имеет хорошее образование. По жизни дурак дураком», – рассуждал Валера, перебирая пальчики Сони. Задумавшись, он поднял руку девушки и стал целовать подушечки ее пальцев. Они были крохотными, мягкими и немного

сладкими от сахарной пудры, опавшей с булочек. Соня недолго терпела игру против правил и, приобняв его, ущипнула за бок.

Валерий все понял, но не удержался и все-таки осторожно прикоснулся губами к мизинчику. Самый маленький пальчик почему-то был самым сладким, как же его да обделить вниманием?

– Соня! – послышался старческий вибрирующий голос с улицы.

– Иду.

Соня отняла руку и поспешила к воротам. Это был побег! Валерий пошел за ней.

У ворот стояла приземистая бабуля. Она передала девушке поверх калитки трехлитровую банку молока.

– Сонь, держи, еще теплое, – сказала баба Рая, – Это друзья твои приехали?

– Да, – приехали.

– День добрый, – громко поздоровался Валерий.

– Добрый.

– Совенок, давай банку.

Софья отдала банку Валерию, и он, не спеша, пошел к дому.

– Это кто? Крепкий мужчина, женат, наверное?

– Нет, это мой парень, – сказала Соня, покраснев от смущения.

– Ух ты! А кем работает?

– Сварщиком.

– Хорошая профессия, ну, я пошла.

– Ага, до свидания.

– Слышь, Сонь?

– Да.

– А не мог бы твой Валера прийти ко мне вечером и дрова порубить, хочу баню истопить, сто лет не мылась.

– Я скажу ему.

День проходил вполне приятно. Софья удивилась, что Валерий Павлович спокойно относился к любой работе. Если она готовила на кухне закуски, он молча мыл и вытирал посуду. Да и кран на кухне перестал подтекать. Одно оставалось неизменно, он всегда был рядом с ней.

Ближе к вечеру к ним пришел следователь, его звали Александр Васильевич. Он был коллегой Валерия, но мужчины согласно легенде были не знакомы. Александр Васильевич после перелета и дороги выглядел уставшим. Соня предложила ему перекусить, и он согласился. Через полчаса следователю совсем не хотелось заниматься делом, он сонно осмотрел сад с яблонями и решил, что, пожалуй, это замечательное место для отдыха. Александр Васильевичу месяц назад исполнилось пятьдесят лет, и в отпуске он не был очень давно. Он набил трубку табаком и раскурил ее.

Валерий наблюдал за коллегой из открытого окна кухни. «Мегрэ», так прозвали Александра за его любовь к трубкам, совсем забыл о работе. Встретившись взглядом с Валерием, он нехотя встал и пошел к дому.

Следователь остановился в дверном проеме кухни и стал наблюдать за Софьей. Девушка очень быстро резала овощи в салат, не проронив и крупинки на столешницу или пол.

– Пора начинать, – напомнил ему Валерий.

Александр Васильевич вынул трубку изо рта.

– Нам надо поговорить.

Софья на мгновение взглянула через плечо:

– Одну минуту.

Девушка быстро заправила салат маслом, вымыла доску и нож, убрала их на место. Она подошла к раскрытому окну и позвала Лиду:

- Лида, возьми салат, он на столе возле окна.
- Хорошо, сейчас, – послышался ответ с улицы.
- Софья вытерла руки об полотенце.
- Пройдем в зал, там есть диван и кресло.

Александр Васильевич передвинул кресло от торшера к дивану, сел, положил перед собой черную папку. Софья и Валерий сели на диван.

- Сонь, расскажи Александру Васильевичу то, что тебе известно.

Соня вновь погрузилась в воспоминания о прошлой ночи, а Валерий передал коллеге ее рисунки.

Александр Васильевич смотрел на оригинальные рисунки Софьи. Он все еще не верил, что девушка сможет опознать Змея, поэтому заранее подготовил небольшой эксперимент. После окончания допроса, следователь достал два листа бумаги. На одном листе на обеих страницах были размещены в три ряда небольшие фотографии преступников. На снимках были видны только лица и шеи людей. На втором листе у каждой фотографии он удалил верхнюю половину лиц. Около каждой картинке стоял номер. Всего фотографий было сорок.

– Сонь на этом листе фотографии преступников, они взяты из нашей базы данных. На другом листе они же, только часть их лиц удалена, каждому человеку присвоен номер. очередность фотографий в списках разная. Попробуйте сопоставить эти два набора. Напротив каждой целой фотографии поставьте номер, соответствующий фрагментированному изображению.

Софья взяла листы и ручку у следователя, начала сверку.

– Сань, у тебя есть еще экземпляр? – спросил Валерий. Александр Васильевич достал из папки еще два листа с этим же заданием.

- На, держи.

Валерий постарался найти в каждом человеке отличительные черты, например, родинки, полные или черезчур тонкие губы. Он отметил только пятерых, когда Софья протянула листы Александру, коротко сказав:

- Все.

Брови Александра Васильевича поползли вверх, и он достал третий лист, где цифры были расставлены. Минуту он сверял результаты, после чего почесал лоб.

- Все верно, – протянул он, ошарашенно посмотрев на девушку. – Как вы это делаете?

Софья пожала плечами.

- Ну, я просто вижу так.

Валера взял листок с ответами у Саши. Посмотрев на него, он понял, что распознал правильно только одного из пяти.

- Вы, наверное, пазлы любите собирать?
- Как раз нет, не люблю, я и так вижу место каждой детали в общей картине.
- Давайте попробуем пройти динамический тест.
- Давайте.

Александр Васильевич достал планшет и включил его.

– Софья Андреевна сейчас я вам покажу съемку с камеры видеонаблюдения. На ней один из коридоров в торговом центре. Людей там много, камера снимает сверху, и лиц людей вы полностью не увидите. Ваша задача найти среди посетителей торгового центра преступника, одного из тех, кто есть на этом листе. Запись длится семь минут. Попробуете?

- Да, давайте.

Александр Васильевич передал планшет Софье.

Софья включила запись, она внимательно смотрела на экран. Александр Васильевич думал, что девушка просмотрит запись до конца, возможно, даже не один раз, но через три с половиной минуты она нажала на паузу и, перевернув планшет экраном к следователю, указала

на мужчину в светлом костюме и шляпе. Мужчина на экране низко наклонил голову так, что можно было рассмотреть только одну щеку, нос и нижнюю часть лица. Кроме того, камера, снимая сверху, искажала реальные пропорции.

– Вот этот мужчина, его номер...

Софья взяла лист и пробежалась по фотографиям взглядом.

– Номер семнадцать.

– Ничего себе, я сказал себе, – пробормотал следователь, едва не выронив трубку из рта. Его глаза загорелись. Он вскочил и стал ходить из одного угла в другой.

– Так, вам придется ехать с нами в Москву. Софья, вы должны помочь нам. В некоторых аптеках стояли камеры, вам придется просмотреть записи с них, найти его, возможно, нам удастся завершить образ. Проблема в том, что тех рисунков, которые вы нам дали недостаточно для розыска, только вы по ним или без них сможете опознать преступника. Параллельно будете ходить на свидания с Валерой, если Змей клюнет на приманку, мы его быстро скрутим.

Софье все это не нравилось, особенно часть про приманку, однако она понимала, что отступить ей некуда.

– Хорошо, я попрошу вас только об одном.

– Слушаю.

– Защитите моих близких.

– За ними будут наблюдать круглосуточно.

– Соня! – раздался высокий женский голос со стороны ворот.

– Я могу идти?

– Конечно.

Софья вышла во двор, у ворот стояла Анжела. Высокая блондинка даже в сорок не утратила своей красоты.

– Здравствуй, Анжела, – сказала Софья.

– Привет.

– Вечер добрый, – поздоровался Валерий, приобняв Софью за плечи.

– Говорят, к тебе друзья приехали?

– Да, приехали, – ответила Соня, она не спешила приглашать Анжелу во двор.

Женщина растерялась, ей очень хотелось попасть внутрь, но она не знала, как это сделать.

– Да, а у тебя цитрамона нет? Голова раскалывается от боли, все из-за этих пожаров, – слабым голосом пожаловалась Анжела. – Я так испугалась!

Софья открыла дверь.

– Проходи.

Анжела победно улыбнулась, лукаво посмотрев на Валерия. Женщина пошла за Софьей. Она плавно двигалась, соблазнительно виляя бедрами, и иногда поворачивалась к Валерию. Софья прошла на кухню, а Валерий остался на веранде.

– Нравится вам у нас в деревне? – спросила женщина, заложив руки за спину и облокотившись на столбик веранды.

– Да, – коротко ответил Валерий.

– И мне нравится, у нас в селе все друг друга знают. А вы – друг Сони?

– Я ее парень.

Девушка опустила глаза.

– Странно, она не очень симпатичная. Я думала, у нее никогда не будет парня.

Валерий промолчал, надеясь на окончание разговора.

– Я могу оставить вам свой номер телефона. Если она вам надоест, мы можем просто общаться, – смело предложила Анжела.

– Не надо.

Анжела пожала плечами.

– Ради интереса, почему вы выбрали ее?

– Просто для меня она самая лучшая.

– Анжела, вот цитрамон, а это булочки и конфеты для Леры, – сказала Софья.

Анжела снисходительно посмотрела на Софью и, ни сказав и слова, снова повернулась к Валерию. Она улыбнулась и певучим голосом произнесла:

– Вы заходите к нам, мы на центральной улице живем, сороковой дом. У нас хорошо.

Мужчина сам не знал почему, но он разозлился на блондинку. А вот Соня отнеслась к поведению Анжелы совершенно спокойно, как будто ничего и не было.

– Почему тыпустила ее? – спросил он, когда женщина скрылась из виду. – Она ведь хотела увести у тебя парня, да еще и унижить.

Соня пожала плечами.

– Анжела одинокая женщина, растит дочь одна. Она молода, красива, конечно, ей хочется иметь рядом успешного мужчину. Ее поведение вполне объяснимо. Обычно, когда человек относится к другим людям с беспричинной агрессией, неприязнью, ненавистью, это является следствием внутреннего конфликта, который индивидуум переносит на окружающих. Так что мне не на что обижаться, моей вины перед ней нет.

– А если вот такая предприимчивая красотка взаправду уведет у тебя парня?

Соня задумалась, вспоминая события прошлого лета. Лида два года назад встретила мужчину, он был успешен, опытен, очень красив. Он ухаживал за ней, дарил цветы, делал комплименты, и Лида влюбилась в него. У нее не было родителей, отца, она не знала, что такое любовь, и потому спутала ухаживания с истинным проявлением чувств. Когда он насытился ею, то просто прислал сообщение, что расстанется с ней навсегда. Лида в тот день молчала, она пришла к Соне вечером и, прислонившись к стене в темной прихожей, сползла вниз, произнесла лишь неестественно низким грудным голосом:

– Ох, как же больно.

Софья почему-то все сразу поняла. Тогда они просидели на полу всю ночь. Лида плакала тихо, уткнувшись в колени. А Софья, положив на ее плечи руку, смотрела в окно на огни большого города. С тех пор Лида больше не говорила о мужчинах ни хорошо, ни плохо. Она стала к ним безразлична.

– Если у меня когда-нибудь будет парень, и он захочет уйти, я не буду его держать. Против воли не удержишь, – резко ответила Софья.

День подходил к концу. Около двух десятков оперативников обошли деревню, провели опрос всех жителей. Александр Васильевич вернулся в дом Софьи к вечеру. Девушка в это время застилала диван и раскладушку в большой комнате. Лида была в ванной, а Кит ушел выбрасывать мусор в контейнер, расположенный на центральной улице.

– Каков результат? – спросил Валерий.

– Утром Татьяна Ивановна заходила за молоком к Раисе Александровне. Татьяна вернулась от детей, настроение у женщины было хорошее. Чуть позже она зашла в магазин и купила хлеб. В последний раз ее видели у горящего магазина. Пришли результаты из лаборатории, таблетка под ее языком – валидол.

– Улицу и тропу осмотрели?

– Да, ничего не нашли.

– Ладно, Сань, я пойду сейчас к Раисе Александровне, бабушка просила дров ей наколоть на баню, а ты за Соней присмотри.

– Хорошо. Сонь, а булочки у тебя еще остались? – спросил Александр Васильевич.

Соня улыбнулась.

– Несколько штук. Будете с чаем?

– Да!

Соня пригласила Александра Васильевича на кухню, поставила чайник, разогрела овощи и мясо, оставшиеся от их пира. Вскоре подтянулся Кит. Мужчины быстро нашли общую тему для разговора, оба оказались заядлыми шахматистами. Софья порадовала их, достав из кладовки старые шахматы.

Убрав посуду после ужина, девушка быстро умылась и пошла в маленькую комнату. Лида в это время уже лежала в кровати и читала очередной детектив. За окном почти стемнело. В комнате стоял полумрак, только луч от высокого торшера освещал размытым кругом Лиду. Из зала слышался разговор Кита и Александра Васильевича, партия была в разгаре. Софья достала из шкафа расческу, села на кровать, распустила волосы.

– Лид, я вляпалась, – тихо прошептала Соня.

– Это ты про Валеру? – уточнила Лида.

Соня покачала головой.

– Валерий Павлович не причем. Я с ним познакомилась сегодня утром.

Брови Лиды поползли вверх, и она привсталала.

– Так, – протянула она, – что происходит, выкладывай.

– Лид, – прошептала Соня, – он – следователь из Москвы. Бабу Таню убили, точнее отравили. Яд был подмешан в таблетки.

– Ничего себе история! – чуть громче сказала Лида.

– Лид, я его видела!

– Кого? – уже шепотом спросила девушка.

– Отравителя. За день до пожаров и смерти бабы Тани он проходил по дороге мимо моего дома. Я уже отдала его рисунок Валерию Павловичу.

Лида задумалась.

– Ладно, я все поняла. Только зачем этот Валерий Павлович целый день тебя лапал и смотрел так, как будто хочет всего, сразу и много.

Соня отмахнулась.

– Они решили, что Змей, тот гад, который травит всех, придет за мной. Собственно говоря, для этого они и подняли весь этот переполох. Я для них приманка, которая гуляет сама по себе, а Валера, – Соня остановилась, не понимая уже как называть его, – Валерий Павлович, он моего парня изображает, просто чтобы я всегда была у них на виду.

Лида обняла Соню.

– Точно, вляпалась. А давай сами осмотрим место происшествия, может, и мы чего найдем? – предложила Лида.

– Думаешь, найдем?

– Попробовать стоит. Выберемся через окно и проведем свое расследование.

– Только ненадолго, ярая поклонница детективов.

Девушки быстро одели футболки, биджи, домашние шлепки и осторожно выбрались на лужайку позади дома. Пройдя по тропинке вдоль участка, они шмыгнули в кусты малины.

– Так, где пойдем?

– Пошли к кладбищу, потом от него по тропе мимо пруда к скамейке. Это и есть место преступления. Лид, как ты думаешь, каким образом этот Змей в наших краях оказался?

– Ну, не знаю, может он живет поблизости. Вокруг полно деревень, да и районные центры нельзя исключать.

– Здорово, деревенский житель разъезжает по всему миру и подкладывает яд в таблетки. Это такая нелепая идея.

– По всему миру? – удивилась Лида. – Что он использует?

– Цианистый калий.

Девушки прошли улицу, обогнули кладбище и вышли на тропу. Через несколько минут они оказались у лавочки.

– Где она лежала?

– Здесь, – сказала Софья, указав на место возле лавочки.

Лида присела на корточки.

– Какую таблетку она приняла, известно?

– Валидол, его нашли у нее под языком.

Лида достала телефон и набрала название лекарства.

– Вес таблетки шестьдесят миллиграмм.

– Это что-то значит?

– Чтобы человек умер от цианистого калия практически мгновенно необходимо использовать около одного грамма вещества или чуть меньше.

– Выходит, что вся таблетка должна состоять из яда? – удивилась Софья.

– Нет, меньшие дозы тоже убивают, но время от момента попадания цианида в кровь до момента смерти больше. В зависимости от дозировки оно может растягиваться от десятка до сорока минут. При этом жертва не сразу теряет сознание. Какой вывод?

– Это не место преступления!

– Да! Ты видела ее перед смертью?

– Мельком, утром она проходила мимо моего дома, к бабе Рае шла за молоком.

– Она могла пройти по этой тропе к своему дому?

– Конечно, от бабы Раи до ее дома здесь короче.

Лида задумалась.

– Допустим, она приняла таблетку и вышла из дома, куда она отправилась среди ночи.

Пройдем еще раз по тропе!

Девушки пошли обратно. Они не спешили. Лида нашла палку и шебаршила ей по траве. Когда они взобрались на холм, Софья решила, что их вылазка оказалась пустой.

– Лид, темно. Пошли домой.

Лида поморщилась и грустно произнесла:

– Ладно, пошли, Шерлок сегодня отдыхает.

Они медленно огибали кладбище, густо заросшее вишняком, и вдруг Софья заметила зеленый огонек, мерцающий в его глубине. Сердце ее замерло, девушка схватила подругу за руку.

– Лида, смотри, там что-то светится, – шепотом сказала Софья.

Лида прищурилась, всматриваясь в заросли.

– Пойдем, посмотрим.

Софья замотала головой.

– Ты что, страшно же!

Лида хмыкнула:

– Трусишка. Стой здесь, сама схожу.

– Нет уж, вместе пойдем!

Девушки стали пробираться между оград по узким тропам. Лида осторожно отклоняла ветви, Софья шла за ней. Оказавшись у пушистого куста акации, Лида привстала на колени и достала из лопухов зеленую сумку, внутри нее горел фонарик, она вытащила его. Ноша была довольно тяжелой из-за нескольких килограммовых упаковок сахарного песка. Лида отклонила ткань кармашка, и блистер в нем отразил свет фонарика. Одной таблетки в упаковке не было.

– Валидол, – прочитала Лида. – Соня, мы нашли улику!

Софья в это время опасливо оглядывалась по сторонам. Ей было жутко. Откуда-то налет порыв ветра, и плети вишен заколыхались, зловеще шепча в темноте. Свет от фонаря падал на кресты, от них отходили длинные тени. Софья слотнула, она посмотрела в сторону выхода с кладбища, там мелькнула тень.

– Лида, Лида, – яростно зашептала Соня. – Там кто-то есть! Пожалуйста, идем домой! Лида направила луч фонарика в ту сторону, куда указала Софья. Тени от стволов деревьев пробежали по земле.

– Никого, – спокойно сказала Лида. – Уговорила, пошли домой.

Девушки опять выбрались на тропу, и Соня выдохнула.

– Почему она оставила сумку здесь? – задала вопрос Лида.

– Это как раз просто. Ехала из районного центра, зашла к бабе Рае за молоком, дошла до кладбища, решила, что обе сумки в гору не потянет. Песок оставила здесь. Ночью за ним вернулась с фонариком, рассосала таблетку.

– Почему сумка осталась на месте?

– Бабушка ростом с меня, по комплекции шуплая. Думаю, она почувствовала себя плохо сразу же, решила идти домой налегке, чтобы вызвать скорую.

Софья, размышляя, смотрела вдаль на дорогу и следила за огнями машин.

Неожиданно один огонек свернул на проселочную дорогу. Он осторожно крался к селу в сторону его дальней окраины.

– Лида, слушай, я, когда искала бабу Таню, ушла на окраину села.

– И?

– От села к дороге ехал мотоцикл, – Софья посмотрела в глаза подруги, и они обе повернулись к полю.

– Так, ясно! – отчеканила Лида. – Идем на окраину.

– Давай лучше все Валерию Павловичу расскажем.

– Конечно, расскажем, только сначала посмотрим, где остановится подозреваемый, потом позовем остальных.

Софья вздохнула, ей все это не нравилось.

– Хорошо, – строго сказала Софья, – только одним глазом.

Девушки взяли с собой злополучную сумку и, распределив ее вес на две руки, пошли к магазину. От него они спустились под горку по центральной улице в сторону окраины села. По левую сторону от них, на возвышении отдельно ото всех стоял большой бревенчатый дом с крепкой скатной крышей.

– Подойдем поближе, – предложила Лида.

– Ли-и-и-да!

Им пришлось встать на четвереньки, чтобы незаметно подползли к покосившемуся низкому забору. Лида легла на живот, Софья устроилась рядом. Однако прикрытие их оказалось плохим. На улице поднялся сильный ветер, он пригнул высокую траву к земле, и потому скрыться полностью было невозможно.

– Что там?

– Пусто, он зашел в дом.

Лида взяла из рук Софьи ручку сумки и поставила улику в крапиву, предварительно вытащив фонарик.

– Пусть тут постоит.

Девушка встала и пошла к калитке. Софья вздохнула.

– Глупая девчонка, – сказала она.

– Я все слышу! – пришел певучий тихий ответ Лиды из-за калитки. Софье ничего не оставалось, как последовать за подругой.

Оказавшись за калиткой, девушки осмотрелись. Весь участок был засажен картофелем. Не было ни лука, ни петрушки, ни помидор, только картошка.

– Это прикрытие! Приехал в село, типа огород развел, а сам только и насажал картошки.

– А может, он просто картошку любит?

Лида махнула рукой, отметая ее идею. Они осторожно пошли дальше по тропе и через пять метров чуть не упали в яму.

– Вырыл яму прямо посреди тропы, нет, он точно маньяк, – утвердилась в своей правоте Лида, осветив яму фонариком.

– Мотоцикл!

Девушки осторожно обогнули яму и прошли к воротам.

– Мотор горячий. Посмотрим на хозяина? – прошептала Лида.

Неожиданно дверь в дом со скрипом открылась. Девушки присели, укрывшись за мотоциклом.

– Лида, фонарик!

– Ох, черт!

Софья выглянула из-за своего убежища, она хотела увидеть, не тот ли это человек, что проходил по ее улице. В дверном проеме стоял настоящий гигант. Черты его лица разглядеть было невозможно, так как мужчина стоял к свету спиной. Судя по очертаниям, он обладал мощным телом, всклокоченной шевелюрой и бородой! «Точно не тот», – подумала Софья и даже обрадовалась своему промаху.

– Да, – протянул мужчина низким голосом, – гроза будет!

Хозяин медленно повернулся и опять зашел в дом.

– А вот теперь уходим, по-тихому, – сказала Лида.

Только девушки приподнялись, как дверь резко распахнулась. Мужчина буквально вылетел из дома, в руках у гиганта было ружье!

– А ну выходи, стрелять буду! – рявкнул он так, что Софья, не помня себя, вскочила и побежала к калитке. Выскочив за нее, она упала, поскользнувшись на траве, и кубарем покати́лась вниз.

В этот момент хлынул дождь, небо наполнилось огнем, и громовой раскат огласил начало кошмара. Лиды рядом не было! Софья поняла, что они совершили ошибку. Вскочив, она выбежала на центральную улицу. «Валерий Павлович, только он может нам помочь!» – думала она, скользя по размытой дороге.

Софья бежала так быстро как могла. Набрав скорость перед горой, она уже преодолела половину препятствия, и тут ее подвела обувь. Девушка поскользнулась и упала плашмя, лицом погрузившись в коричневую жижу. Она проехала на животе пару метров вниз, после чего перевернулась на спину, что бы встать.

– Вперед, я могу! – подбодрила она себя и, сбросив шлепки, со второй попытки встала в полный рост. Яркая вспышка озарила небо. Софья посмотрела вверх и увидела человека. Еще одна вспышка, и она рассмотрела то, что человек этот был одет в дождевик и резиновые сапоги, его лицо закрывал низко висящий капюшон. В руке он держал топор.

– Мамачки, – прошептала Софья, покачав головой. Ей хотелось закрыть глаза и представить, что она вообще в другом месте, и ничего страшного не происходит. Однако ситуация стремительно развивалась, так как в следующее мгновение она увидела, что мужчина преодолел половину расстояния до нее.

«Без боя не сдамся», – решила Софья и схватила валяющуюся на обочине сухую ветку. Она решила, что сначала нападет на человека, а потом даст деру. Девушка занесла палку, готовясь к атаке. Вспышка молнии, и вот перед ней никого нет. Софья замерла. «Куда он делся, может, привиделось?»

Вдруг ее оружие полетело вверх, кто-то с силой вырвал его из рук, сердце Софьи ушло в пятки, она обернулась и увидела человека в плаще, позади него по небу пробежал разряд. Софья закричала. Это был просто крик ужаса, заглушаемый громовым раскатом. Она почувствовала, как крепкие мужские руки приподняли ее над землей. Сердце девушка затрепетало от ужаса, она зажмурила глаза. «Он пришел за мной!»

– Соня, Совенок, это я, Валера!

Софья раскрыла глаза. Валерий держал ее на вытянутых руках за подмышки.

– Ну же, я тебе с горы кричал, только из-за грома ничего не слышно.

Софья зажала ладонями лицо.

– У-у-у.

Мужчина замер, он совершенно не представлял, как утешить девушку. А она меж тем рыдала взахлеб.

– Ничего страшного не случилось, успокойся!

– Успокойся! Да! – проглатывая слова, прокричала Софья. – Представьте, какой-то ненормальный убивает бабу Таню, о чем я должна была подумать, увидев здорового жлоба с топором!

– Да я ходил вишняк рубить. Бабуля попросила почистить от него старый сад. А ты что тут делаешь!

Софья, только что выдохнувшая на мгновение, опять запаниковала.

– Лида! Мы должны ее найти. Послушайте, тот байкер вернулся в село!

– Это ты про байкера в поле?

– Да, про него. Мы видели, как он ехал через поле к окраине деревни, решили проследить за ним, забрались к нему на участок. А он как выскочит с ружьем, страшный как черт! Он убить нас хотел!

– Он так и сказал?

Софья подумала.

– Нет.

– Где же твоя подруга теперь?

– Не знаю, я побежала вперед, а она пропала! Послушайте, может, вы меня уже опустите на землю, мне не очень нравится находиться в подвешенном состоянии, – жалобно попросила Софья.

Валерий усмехнулся. Он окинул Софью взглядом. Девушка напоминала ему маленького мягкого хомячка, который вывалился в грязь и от того несчастен. Грязь буквально стекала и спадала комьями с нее под струями дождя.

– Н-да, ну ладно, идем спасать твою подругу.

Мужчина опустил Софью вниз и набрал номер коллеги.

– Сань, еще один свидетель, надо опросить. Беги на окраину к спуску, жду. Кстати, не знаю, чем ты там смотрел, но наш единственный ценный свидетель сейчас находится рядом со мной.

Валерий нажал отбой и убрал телефон в карман.

– Это еще не все! Мы нашли таблетки! Те самые таблетки, которыми отравилась баба Таня.

– С этого места подробнее.

Соня рассказала о том, как они обнаружили сумку. Когда речь зашла об их походе к дому, яме, мотоциклу, Валерий был раздражен. Дождь хлестал как из ведра, а ценная улика лежала где-то в крапиве.

Александр Васильевич пришел быстро, но Софье эти пять минут казались бесконечными. Судя по тому, как следователь посмотрел на нее, он был крайне недоволен ее безответственным поведением.

Они быстрым шагом дошли до дома, поднялись к ограде. Валерий стал искать сумку.

– Нет.

– Может, Лида забрала, – предположила Софья, виновато опустив глаза. Они зашли во двор, обогнули злополучную яму и поднялись на крыльцо.

– Не дергайся, глупая, а то палец отрежу, – послышался низкий голос из-за двери.

Софья, сглотнув, посмотрела на Валерия, он только вздохнул и смело постучал в дверь.
– Проходите, открыто!

Валерий открыл дверь, а Софья спряталась за ним.

– Вечер добрый.

Софья выглянула из-за следователя. Картина, представшая перед ней, была более чем странная. В центре большой комнаты стоял стол, над ним висела лампа под желтым абажуром. Лида сидела за столом, закутанная с головой в теплое одеяло, и постоянно всхлипывала. Ее ладонь была зажата в руках мужчины. Он стриг ее ногти, смотря на Лидкины пальчики поверх очков. Девушка иногда дергала свою руку, но он не отпускал ее.

– Да уж добрый! – проворчал мужчина, и, повернувшись к Лиде, громким раскатистым голосом сурово сказал: – Да хватит уже рыдать! Сиди смирно, не дергайся. Тут еще три занозы, потерпи!

– Александр Васильевич, я из следственного комитета, здесь из-за смерти одной местной жительницы.

– Здравствуйте, Валерий, мы за пропажей пришли.

– Глеб, доктор биологических наук.

Здоровяк протянул Валерию Павловичу и следователю руку, мужчины поздоровались.

– У вас не найдется пара сухих полотенец для моей девушки.

Глеб посмотрел в сторону Софьи, и от его глаз разбежались морщинки.

– Еще один поросенок. Иди наверх в душ, воды должно хватить. Из шкафа полотенце и футболку возьмешь.

Софья, низко опустив голову, стала подниматься по лестнице.

– Глеб, вы сумку у забора не находили?

– Не знаю про такую.

Этот ответ заставил Софью остановиться. «Значит, за нами действительно кто-то следил. Убийца? Он забрал улику, а мы допустили ошибку! Ему нужен был этот блистер! Возможно, на нем он оставил свои отпечатки, но как это поможет, если его нет в базе данных? Или есть! Может, я смогу опознать его, просмотрев фотографии преступников. Только сколько их, миллионы?» – размышляла Софья, продолжив подъем.

Второй этаж хозяин разделил на две комнаты. Первую он отвел под спальню. Там стояла кровать и широкий платяной шкаф, там она нашла вещи. Второе помещение было приспособлено под ванную комнату. Софья быстро сняла с себя футболку и бриджи, залезла в ванную. Она старалась как можно быстрее смыть с себя грязь, опасаясь, что теплая вода в баке на крыше может в любой момент закончиться. В это же время она рассуждала о странном хозяине этого дома. Трудно было не заметить вокруг чистоту и порядок, и, следовательно, можно было предположить, что в доме есть хозяйка. Если бы не одно «но», не было акцентов, свойственных женской руке. Недоставало вазочек, салфеточек, красивых настольных ламп, занавесок, подобранных под стать интерьеру. Нет, хозяйки не было.

Закончив с душем, Софья быстро вытерлась и одела футболку. Она посмотрела на себя в зеркало на шкафу. Все было прилично. Вещь висела на ней мешком, однако попа и грудь на общем фоне как всегда выделялись.

– Дутик! – недовольно сказала она сама себе и надула щеки, изображая зефирного человечка из ее любимого фильма про охотников за привидениями.

Софья спустилась вниз. Все сидели за столом.

– Расскажите, что тут произошло.

– Дело было так, сижу я дома, травы перебираю и вдруг вижу огонек у ямы для компоста. Я ее вчера вырыл, и еще заполнить не успел. Потом огонек к моему «коню» пошел. Ну, думаю, либо посмотреть пришли, либо воровать. Решил припугнуть, взял метлу и вышел. Поднял метлу, словно ружье, спрашиваю: «Кто идет? Стрелять буду!» Ага, и началось! Мелкая по

тропе побежала, а вот эта, – Глеб кивнул на Лиду, от чего та покраснела и виновато опустила голову, – запрыгнула на меня и давай за волосы и бороду таскать. Всего меня своими ногтями исполосовала, еле отодрал эту кошку от себя. Тут она еще интереснее придумала – решила удирать через заросли борщевика. Не успел я его известить, думал, позже займусь. Ага, рванула в него, налетела на старые дрова, там и успокоилась. Стою над ней, а она забилась в уголок, вся сжалась и тихонечко так говорит: «Дяденька, не убивайте!», – Глеб повернулся к Лиде: – В таких случаях орать надо на всю округу, а не скромничать!

Лидка чуть ли с носом в одеяло не ушла, а Софья бросила осуждающий взгляд на доктора.

– В этот момент гроыхнуло сильно, несколько молний вспыхнуло одновременно, и она затихла, вообще не двигается, как парализовало. Отнес ее в дом, сразу в душ, ведь если не смыть сок борщевика и на солнышке хоть немного побыть, ожоги будут не хуже чем от огня. Пришлось самому ее отмывать. Стоит, молчит, на вопросы не отвечает, только дрожит. Ногти все переломала, синяков насажала, заноз нацепляла, ох, бедовая.

Лидка все жалобы на себя молча сносила. Глеб снял очки, закончив с ее занозами.

– Пересядь на диван, – сухо сказал хозяин. Лидка встала и перебралась на диван, стоявший в небольшой нише. На улице гроыхнуло, и девушка вздрогнула. Софья поспешила к подруге, она села рядом и крепко обняла ее, мужчины же молча наблюдали за ними. Навряд ли кто из них догадывался, что Лидка в двадцать один год до ужаса боялась грозы. Софья сто раз пожалела о том, что они сегодня ввязались в это предприятие.

Глеб тяжело вздохнул, встал, пошел к кухонному ящику. Он достал несколько мешочков.

– А на счет событий в деревне, что можете сказать?

– Ничего, я тут всего месяц живу, купил дом, земли хорошей привез, решил организовать небольшое экспериментальное поле. И работа идет и отдых вдали от суеты.

– Вчера вечером вы здесь были?

– Да, был.

– Пожар видели?

– Да, видел издали всполохи.

– Посторонних не было?

– Нет.

Пока следователь заполнял бумаги, Глеб смешал в чайнике травы и заварил их. Кое-что он залил теплой водой в отдельной пиале. Он принес сверху электрокамин, поставил его возле девушек. Вскоре в комнате стало тепло, пахло мятой и еще какими-то травами. Мужчина закрыл жалюзи на окнах, включил торшер, стоящий у дивана. Он налил чай в обычные стаканы, поставив их на стол.

– Чем богаты, тем и рады.

– Спасибо, – поблагодарил Валерий Павлович.

Глеб слил настой из пиалы в стакан и отдал его Лиде.

– На, выпей, может, поумнееешь.

Софья со скрежетом на зубах посмотрела на мужчину. Ей хотелось ему сейчас глаза выпарапать и высказать все, что она о нем думает. Софья раздраженно поджала губки.

– Все же посмотрите на этот рисунок.

Глеб опять нацепил на нос очки и посмотрел на набросок Софьи.

– Отлично, такие бейсболки я видел на рынке. Вы что хотите? По этому рисунку никто его не узнает.

Александр Васильевич пригубил чай. Он был приятный, терпкий на вкус.

– Сонь, иди выпей чаю, промерзла ведь.

Софья забрала у Лиды пустой стакан, осторожно опрокинула девушку на диван, подсушила одеяло под ее ноги и только после этого подошла к столу. Она аккуратно села на стул и взяла чашку.

– Как вкусно, – сказала она, сделав лишь один глоток. – В нем все идеально. Расскажите, как вы его готовите? Вы сами собираете травы? – спросила она, пытаясь отсрочить выход на улицу. Гроза уже уходила, но Лиде пока лучше на улицу не выходить. Она понимала, что девушка была сейчас в шоке от пережитого. Страх парализовал ее, в момент пика ужаса она могла замереть и смотреть в одну точку, не моргая. При этом она совершенно не реагировала на внешние раздражители. В эти моменты Соня очень боялась за Лиду.

Доктор тем временем с упоением рассказывал о травах, которые ему удалось собрать возле их села. Сначала Соня на него злилась, но потом интерес переборол чувство раздражения, и девушке стало интересно, особенно, когда из книжного шкафа он достал гербарий. Это было чудо расчудесное. Каждая страница составитель выделил под отдельное растение, тут были и срезы, и аккуратно расправленные высушенные тончайшие лепестки. Доктор прошелся только по некоторым травам, уделяя внимания самым интересным фактам о них.

Через час Валера напомнил, что им пора идти домой. Софья повернулась к Лиде и пару раз моргнула, не поверив своим глазам. Подруга спала, ей была безразлична гроза. Теперь Софье совсем не хотелось вытаскивать ее наружу. Конечно, дождь уже прошел, но ночное небо все еще освещалось всполохами уходящей грозы.

– Пусть спит, я ей худа не сделаю, – сказал уже тише Глеб.

– Неловко просить, – сказал Александр Васильевич, – но у Сони дома и так полно народу, может, приютите меня на ночь.

– Ладно, для всех место найдется, отдаю вам диван наверху.

Софья взяла свои мокрые вещи, положила их в пакет, который любезно предложил ей Глеб.

– До свиданья, – сказала Софья, выходя из дома, а Валерий пожал мужчинам руки.

На улице было промозгло, сыро. Софья поежилась, после теплой комнаты холодный воздух пробирал ее до костей.

Валерий снял с себя плащ.

– Сонь, одень это.

– Спасибо.

Соня положила пакет на пол и накинула плащ, его полы упали на дощатый пол веранды, рукава повисли вниз. Девушка подняла пакет и осмотрела себя.

– Нет, пожалуй, так не пойдет. Он мне велик.

– Подожди, эта проблема решаема. Встань на вот этот стул.

Соня так и сделала. Валерий повернулся к ней спиной.

– Залезай ко мне на спину, я тебя донесу.

Софья потопталась на месте. Да, стоило признать, ей были приятны эти знаки внимания. Но она подумала, что если бы она оказалась в этой ситуации одна, то просто дошла бы до дома сама, несмотря на холод и грязь.

– Валерий Павлович, – сказала девушка, опять вернувшись к обращению на «вы».

Валерий повернулся к девушке.

– Валерий Павлович, я, конечно, понимаю, что все это представление. Только когда мы наедине, давайте не будем продолжать все это, ведь я сама могу дойти, вы это понимаете. Хочу я или нет, все это останется в моей памяти. Возможно, это будут единственные воспоминания такого рода. Поэтому не погружайте меня во все это еще больше. Не надо относиться ко мне по-доброму, когда мы наедине.

Валерий стоял и в упор смотрел на девушку, а она опустила взгляд, и пушистые длинные реснички легли на щеки. Софья вытащила руку из рукава, переложила пакет в левую руку и начала расстегивать пуговицы плаща. Когда она расстегнула третью пуговицу, мужчина, не говоря ни слова, подхватил ее на руки. Соня успела лишь ойкнуть и сразу ухватилась за его шею.

Валерий нес девушку по мокрой улице, ощущая ее легкое дыхание на своей шее. Она смотрела за него, положив подбородок на плечо мужчины. Деревня спала. Над ними сияли звезды, они отражались в больших лужах, разбегались точками по ряби от шагов Валеры.

Соня не понимала, что с ней происходит. Все это было похоже на издевку судьбы. Вот вроде рядом красивый мужчина, он несет ее на руках, проявляет заботу, и все это всего лишь игра!

Валерий зашел в дом и поставил Софью около двери в маленькую комнату. Девушка положила пакет на пол, начала снимать с себя плащ. Он сам не знал, почему сейчас не может отвести от нее взгляд.

– Спасибо, – тихо сказала Соня, протянув ему плащ. Большая теплая рука накрыла ее ладонь. Валерий не спешил отпускать ее. Девушка подняла голову, вопросительно взглянув в серые глаза. Иногда люди смотрят так, как будто знают, что бы они хотели сказать друг другу в данный момент, и молчаливый разговор этот не прекращается до тех пор, пока один из двоих не скажет последнюю фразу.

Валерий погладил тыльную сторону ладошки большим пальцем.

– Спокойной ночи, – тихо сказал мужчина, склонившись над Софьей.

– Спокойной ночи.

Девушка медленно повернулась к двери, и только после этого он отпустил ее руку. Она зашла в комнату, прикрыв за собой дверь.

Валерий стоял у ее двери, оперся на нее лбом и еще больше помрачнел. Он хотел сказать девушке что-то другое, наверное, приятное, но слова как будто не обрели законченную форму и смысл.

Ей было всего двадцать один, ему тридцать три, и он не ощущал разницу в возрасте, как будто они были ровесниками. Она не заигрывала с ним, не жеманничала, говорила все напрямую. Соня ему очень понравилась, прежде всего, как человек с сильным характером. Да она была полновата, ростом не удалась, и все же в каждом ее движении, разговоре, образе прослеживалась естественная природная женственность. «Работа, это работа! – напомнил он себе. – Завтра я увезу ее отсюда!»

Глава 2

Софья проснулась как обычно рано, и сразу пережитое волнение нахлынуло на нее с новой силой. Она села на край кровати, осторожно провела пальцами между прядями от корней до самых кончиков волос. Посмотрев на шкаф, девушка резко встала и открыла его коричневые створки.

– Посмотрим, что тут у нас есть, – задумчиво прошептала она.

Она достала платье с крупными мазками по темно-синему полю. Критично осмотрела его.

– Слишком официальное.

Следующим на очереди оказался светлый джинсовый сарафан. Софья любила носить его как удобную повседневную одежду, однако сегодня и он ей не приглянулся. За платьем пошли джинсы и туника, они показались ей слишком обтягивающими. Она доставала из шкафа одну вещь за другой и складывала их на кровать. В конце концов, Софья села, приложила ладонь ко рту.

– Бестолковая! – сказала она глухо, почувствовав тепло дыхания на ладони. – К чему все это?

Софья встала, повернулась к своим нарядам, без раздумий взяла лежащее сверху однотонное темно-синее платье с короткими рукавами и подолом-колокольчиком. С прической она тоже не стала мудрствовать. Расчесав волосы, Софья оставила их распущенными. Вещи вновь заняли свое законное место в шкафу, в комнате воцарился порядок. «Вот так-то лучше», – умиротворенно подумала девушка, осматривая идеально прибранную комнату.

Пора было возвращаться к повседневным делам. Софья осторожно приоткрыла дверь и выглянула в зал. Кит спал на диване, раскинув руки и ноги по сторонам. Девушка перевела взгляд на раскладушку, там никого не было. Она смело вышла из комнаты. Ей предстояло приготовить завтрак на четверых как минимум, но сначала она решила умыться. Минувя зал, Софья подошла к ванной комнате и только протянула руку, чтобы открыть дверь, как та сама распахнулась. В дверном проеме появился Валерий. Взгляд девушки уперся в его расстегнутый ремень и рельефный пресс. Футболку он перевесил через шею и держался руками за ее концы. Она пару раз моргнула, прошла взглядом вверх, встретилась с серыми глазами. Брови мужчины взлетели, он слегка улыбнулся, встретившись с ней взглядом.

В это время в комнате завозился Кит. С дивана он как раз мог прекрасно их видеть. Софья еще больше запаниковала, да и Валерий к тому же молчал, что добавляло неловкости. Надо было что-то сказать, подходящее для данной ситуации. Может, «с добрым утром, дорогой» или что-то похожее, что обычно по утрам говорят влюбленные. Только вот Софья знала, чтобы она сейчас не сказала, прозвучит это неуверенно, фальшиво.

– Сонь, – услышала она заспанный голос Кита.

Софья, слегка повернув голову, покосилась в бок в сторону Кита. Валерий, наконец, заметив ее волнение, как будто вспомнил, что ему по сценарию надо произнести реплику.

– С добрым утром, Совенок! – тихо сказал он, и, склонившись над девушкой, прикоснулся пальцами к ее скуле, поцеловал щеку. Со стороны это выглядело как обычный поцелуй двух влюбленных.

Софье понравился поцелуй, он был теплым, мягким, а от уколов колючей щетины по шее к затылку пробежали мурашки. Она слегка прикрыла глаза от удовольствия, но встретившись взглядом с Валерием тут же нахмурилась. Это был взгляд человека выполняющего свою обычную рутинную работу, он был холодным. Софья чуть заметно кивнула и опустила взгляд вниз. Мужчина отступил в сторону, пропуская ее. Роль была исполнена. Девушка зашла в ванную комнату и закрыла за собой дверь, прислонилась головой к холодному кафелю. Она стояла так

минут пять, стараясь успокоить свои нервы и мысли. «Это игра, всего лишь игра, у него своя личная жизнь, а ты часть его работы! Ну, соберись же!» Она подошла к зеркалу, посмотрела на свое покрасневшее лицо, включила воду, начала умываться. Сейчас она опять могла рассуждать спокойно.

«Так, работаем, думаем, я ученый, а значит логика – мой лучший помощник! Разберем ситуацию. Я не знаю этого человека, его привычек, его жизни, окружения, нюансов поведения. Скорее всего, он не так хорош, как кажется, ведь при первой встрече человек всегда старается показать себя с лучшей стороны. При этом он однозначно влияет на меня. Он мне нравится! Почему? Новизна ощущений, коктейль гормонов, просто ощущение своей исключительности значимости для кого-то? Конечно, как любой нормальный человек, я подсознательно желаю быть особенной для понравившегося мне мужчины. Но наше взаимодействие имеет другой характер, это реальность. У него есть своя личная жизнь, свои заботы, возможно, есть девушка. Мои ощущения и тревоги в этой ситуации – моя личная проблема. Однако нам и дальше придется играть влюбленных, а это значит, что объятий, поцелуев и нежных слов не избежать. Я должна этому противостоять, но при этом оставаться в игре. Как я могу помочь себе? Думать о другом! Когда он меня обнимает, я должна думать о другом, например, о картинах, это всегда помогает мне расслабиться. Отлично, что еще? А ну да, наедине я могу вообще уменьшить время общения с ним, в конце концов, мне предстоит пересмотреть кучу записей, а это работа, работа отвлечет меня! И если уж нам предстоит ходить на свидания, это займет не больше пары часов в день, а то и меньше, что вполне терпимо! Отлично, план выработан!»

Софья вытерлась полотенцем. Посмотрела на себя в зеркало, нахмурилась, настроила себя на рабочий лад. Через пару минут девушка вышла из ванной и тут же опустила взгляд в пол. Она прошла на кухню, отвернулась к кухонному гарнитуру и начала замешивать тесто на блинчики. Валерий сидел за столом, наблюдая за Софьей.

Девушка вновь была спокойна и уверена в себе. Когда он увидел ее утром, то просто завис на время. Она была чудо как хороша: мягонькая, маленькая, в ореоле волнистых волос, спустившихся до талии. Ее слегка порозовевшие щеки, чуть приоткрытые губы, взгляд полный ожидания не оставляли выбора в ощущениях и мыслях. В его голове тут же пронеслись лавиной образы, которые там, в принципе не должны возникать в отношении свидетеля по делу. Кит отчасти помог ему и оправдал его дальнейшие действия. Когда парень поднялся на локтях и посмотрел в их сторону, Валерий начал играть против правил. Он наклонился, повинаясь порыву, поцеловал ее в щеку, ощутил нежную кожу, запах яблок и ромашки, легкое дыхание. Девушка задержала дыхание от его более чем невинного поцелуя. Она была слишком чувствительной и так сильно сопротивлялась этому, что эта внутренняя борьба отражалась на ее лице. Ее глаза были слегка прикрыты, а вот бровки она нахмурила. Сейчас он смотрел на нее или вернее просто пожирал ее взглядом.

– Старый козел! – вдруг раздался хриплый спросонья голос Кита.

Соня подпрыгнула на месте, а Валерий резко повернулся к своему сопернику. До «старого козла», по мнению Валерия, ему было еще далеко.

– Сонь, он развратник, серьезных отношений у вас не будет, я и так вижу. Сама подумай, разве ты можешь ему нравиться?

Софья замерла с венчиком в руках, плечи и голова девушки низко опустились, она медленно повернулась к Киту, но взгляд отвела, на ее лице была улыбка, слабая, скорее вымученная, чем искренняя. Кит нахмурился.

– Кит, что ты говоришь? Все будет хорошо, вот увидишь, все будет просто отлично, – сказала она совсем уж невеселым голосом и отвернулась опять к плите.

Ситуация была напряженной. Когда дверь в дом открылась, и в коридоре послышались тяжелые шаги, все немного выдохнули. Это был Александр Васильевич. Он увидел мужчин и прошел на кухню.

– Привет! – весело сказал следователь. – Хозяюшка, накормишь?

Софья повернулась к следователю, сейчас он был для нее словно спасительная соломинка.

– Доброе утро! Конечно! Садитесь, сейчас блинчики будут, – радостно сказала она и принялась колдовать над плитой.

– Саш, садись на мое место, – предложил Валерий, встав с табуретки.

Александр Васильевич сел на табурет и положил папку на подоконник.

Валерий миновал Кита, и парень тут же исчез в коридоре.

– Вы учитесь на повара? – спросил Александр Васильевич, с удивлением наблюдая, как его коллега с остервенением вытаскивает сопротивляющегося парня из дома.

– Нет, на химика, – ответила Софья. В этот момент она заметила, что выражение лица Александра Васильевича сменилось со спокойного на удивленное. Софья поставила перед следователем тарелку с первой партией блинчиков, мельком выглянув в коридор. Там никого не было.

В это время Кит потерял связь с Землей. Он висел, подергивая носками над полом веранды. Валерий держал его за грудки, буквально прибив к стене руками.

– Еще раз я услышу такие выпады в сторону Софьи, – тихим вкрадчивым голосом говорил мужчина, смотря в глаза Киту, – и мне придется заткнуть тебя. Ты понял?

– Все равно я прав, и насчет тебя, и насчет... – выпалил Кит. Не успел он договорить, как легкий удар в подбородок заставил его замолчать. Парень слегка ойкнул, прикусив язык и стукнувшись затылком о стену.

– Свои умозаключения оставь при себе, за умного сойдешь. Если увижу, что ты ее расстроил, расплата за содеянное будет неминуема.

– И что ты сделаешь? – хорохорясь из последних сил, спросил Кит.

– Чтобы не сделал, с современным уровнем медицины тебе все поправят за месяц или за два.

Мужчины еще несколько секунд смотрели друг на друга. Кит понимал, что Валерий не шутит. Однако почему он так привязался к девушке, для него было загадкой. Он считал Софью умной девушкой и слегка симпатичной, она была интересна ему в общении и казалась несколько неординарной, но видимо он ошибался. Стоило ей попасться в руки опытного мужика, и вот она уже готова для него на все.

– Ладно, – выпалил он, глядя Валерию в глаза. – В конце концов, она сама виновата в сложившейся ситуации. Я не собираюсь портить свое лицо из-за ее желания погулять с первым встречным.

Валерий разжал ладонь, выпустив рубашку Кита, и парень упал на пол.

– Отлично, мы поняли друг друга, – резко сказал он, смотря вниз.

Валерий опять зашел в дом, а Кит, сидя на полу, потер затылок.

Софья в это время разговаривала с Александром Васильевичем, тот делился воспоминаниями из своего детства. Рассказ шел о блинчиках, которая пекла его покойная тетушка.

– Валерий! – воскликнул следователь. – Эти блинчики просто великолепны. Ты должен их попробовать!

Валерий сел напротив коллеги, и перед ним сразу появились блинчики и розетки со сметаной и вареньем.

– Спасибо!

– А где Кит? – спросила Софья, ставя перед ним чашку с теплым чаем.

– На улице, дышит свежим деревенским воздухом.

– Валер, – сказал Александр Васильевич, – самолет у вас через шесть часов, машину оставишь на платной стоянке возле аэропорта, мы ее перегоним. Вести вас будут с Нижнего Новгорода.

– Понял.

– Софья, ваших близких предупредили, за ними также установлено наблюдение.

Девушка кивнула, помялась на месте. Она нервничала из-за сложившейся ситуации. Валерий видел это по тому, как она то опускает, то поднимает взгляд, теребит в руках полотенце, постоянно расправляет на себе фартук. Он бы очень хотел ей помочь справиться с навалившимся на ее плечи грузом, просто хотя бы выслушать ее чаяния. «Где же Лида? Она ей сейчас так нужна», – подумал Валерий.

– Спасибо, – поблагодарила она Александра Васильевича, – я, наверное, собирать вещи пойду.

– Да, давайте.

Софья ушла в свою комнату, а мужчины остались за столом. Александр Васильевич, покончив с блинами, развернулся на табурете, оперся спиной на стену, достал трубку и медленно начал набивать ее табаком. Валерий смотрел на него исподлобья, жуя просто восхитительный, по его мнению, тонкий таящий во рту блинчик. Он ждал реакции своего коллеги и друга.

– Валер, что происходит? – наконец спросил Александр Васильевич, пожевывая трубку во рту. – Что тебе парень сделал?

– Он не умеет держать язык за зубами, он старается ее поддеть и унизить.

– А ты тут причем? Она взрослый человек, могла бы и ответить в том же тоне.

Валерий насупился.

– Нет, – резко ответил он, – она не могла, она – другая.

Александр Васильевич медленно вынул трубку изо рта и задумчиво согласился.

– Да, другая.

Он еще помял табак в трубке и, сощурившись, искоса посмотрел в окно. Сегодня ему предстояло вернуться в Москву, а тут было так хорошо: свежий воздух, яблони в саду и тишина. Сейчас Александр Васильевич вслушивался в шум ветра и ощущал покой, он пытался насытиться им впрок.

Скрипнула дверь, в дом вошла Лида.

– А где Соня? – веселым голосочком спросила она.

Александр Васильевич сразу ответил, показав кончиком трубки направление:

– В комнате посмотри, она вещи собирает.

Лида сбросила шлепки и прошла босиком в комнату. Софья действительно складывала вещи в дорожную сумку.

– Привет! – весело сказала Лида, прикрыв дверь в комнату.

– Привет! Как ты? Хорошее настроение?

– Я бы сказала отличное, уже собираешься?

– Да, я с Валерием Павловичем сегодня в Москву еду. Ты с Китом или с нами до Нижнего?

– А я здесь решила остаться!

Софья замерла над сумкой, так и не положив в нее босоножки. Она выпрямилась, ошарашенно посмотрев на Лиду.

– Ты что говоришь? А как же работа?

– Да ну ее.

Софья заподозрила неладное. Лида всегда была прагматичным человеком, рассчитывая только на себя, она много работала, подкапливая деньги на трудные времена, и тут такая перемена.

– А ну говори, что происходит? – строго спросила Софья.

Лида опустила взгляд.

– Да ничего не происходит, просто я еще раз хочу попытаться. Последний раз.

Девушки несколько секунд смотрели друг на друга. Лида молчаливо просила поддержки, а вот Софья сомневалась.

– Лид, а если у него есть женщина?

Лида покачала головой.

– Нет.

– Откуда ты знаешь?

– Да я сегодня так напрямую и спросила.

Софья засмеялась и возвела взгляд в небо.

– Мне бы твою смелость!

– А мне твою рассудительность!

Софья села, взяла Лиду за руку.

– Так, слушай меня краса девица, скажу прямо, затея мне твоя не нравится. Мужчина этот старше тебя, а, значит, он более опытен и искушен. Если он решит связать себя отношениями, это будет полностью осознанный выбор, любовь в его возрасте отличается от порывистой юношеской влюбленности. Но возможен и другой вариант, связь из-за физиологической потребности, он даст тебе яркие эмоции, возможно, поухаживает, чтобы иметь с тобой краткосрочную связь. Ты это проходила! Сейчас ты осознанно приняла это решение?

Лида слушала Софью с вниманием.

– Да, я тебя поняла, я буду осторожна. Знаешь, Глеб как открытая книга, все говорит напрямую, немного резковат, но он такой, какой есть на самом деле. Я знаю, что вижу его настоящего.

– Ладно, электрокотел знаешь, как включать?

– Нет!

– Сейчас я тебе все покажу, запоминай, сдаю тебе свое хозяйство.

Софья показала Лиде кладовку с запасами продуктов, объяснила, как работает электрокотел, отдала ей листочек с расписанием автобусов, следующих в районный центр, объяснила, как поливать цветы, когда ходить к бабе Рае за молоком.

Кит все это время где-то пропадал, а когда явился домой, то вид у него был слегка виноватый.

– Ты позавтракал? – спросила Софья Кита, выходя с сумкой на веранду.

– Да, все вкусно было. Значит, ты с ним в Москву уезжаешь?

– Посмотрю на нашу столицу.

Кит насупился.

– К осени-то хоть вернешься?

Софья усмехнулась.

– Конечно, вернусь! Куда я денусь! Кит, все будет хорошо!

Кит положил руку на плечо Софьи, слегка приобнял ее. В это время из дома вышли Валерий и Александр Васильевич.

– Пора, – коротко сказал Валерий. Он подхватил сумку Софьи. Мужчины пожали друг другу руки, при этом Кит поморщился от слишком крепкого рукопожатия Валерия.

Валерий открыл перед Софьей калитку, пропустил ее, Александра Васильевича и вышел за ними следом.

Александр Васильевич позвонил коллеге, который работал в Нижнем Новгороде и вызвался доставить его на место происшествия и обратно, на железнодорожную станцию.

– Коль, через минуту буду, заводи машину.

Они вывернули на центральную улицу села и пошли к машинам, которые сотрудники полиции поставили чуть дальше «Ниссана» Валерия. Когда до машин оставалось меньше ста метров, водитель дальней от них машины завел мотор.

События следующих нескольких секунд зафиксировались в сознании Софьи лишь поверхностно, ибо все ее органы чувств были разом оглушены произошедшей в один момент катастрофой. В ее уши ворвался оглушающий грохот, сопровождаемый скрежетом металла и звоном стекла. Софья ударилась о землю, почувствовав на себе тяжелое тело Валерия. Он прижал ее грудью к земле, практически полностью закрыв своим телом. Послышались одиночные звуки падения тяжелых металлических предметов, словно град посыпались мелкие осколки. Когда все затихло, Валерий встал, помог подняться ей, а потом протянул руку помощи своему оглушенному коллеге.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.